

Бюджетное учреждение Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
«Музей Природы и Человека»

Музейное Дело

№ 2 (33) 2015 год

культурно-просветительская газета

0+

70-летию Великой Победы
посвящается.

Великая Отечественная война ЛЮДИ и Судьбы 1941–1945

Выставка «Великая Отечественная война: люди и судьбы», посвящена 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Экспонаты выставки из фондов Музея Природы и Человека, Государственного художественного музея, муниципальных музеев Сургута, Советского и Нягани рассказывают о судьбах югорчан – участников Великой Отечественной войны, людей разных национальностей и профессий, по первому зову вставших на защиту Родины. Наши земляки прошли дорогами войны от Москвы до Берлина, принимали участие в Сталинградском сражении, в боях на Курской дуге, участвовали в прорыве блокады Ленинграда, освобождали Европу от немецко-фашистских захватчиков.

Судьбы героев выставки представлены в трёх измерениях: до войны, на войне и в послевоенное время. О том, как сложилась жизнь предвоенных выпускников Остяко-Вогульской фельдшерско-акушерской школы, педагогического техникума, средней школы №1 г. Ханты-Мансийска, знакомят документы, фотографии и фрон-

товые реликвии югорчан, ушедших на фронт в первые военные месяцы.

Впервые на выставке можно познакомиться с военными страницами истории Ханты-Мансийского окружного краеведческого музея (ныне Музей

Природы и Человека) и судьбой двух его директоров – участников Великой Отечественной войны. Один из них – Пётр Георгиевич Иваницкий исполнял обязанности директора окружного музея с 1939 года до призыва на фронт в июле 1941 года.

Экспозиция выставки
«Великая Отечественная война: люди и судьбы»

Благодаря ему были спасены многие иконы и предметы церковной утвари из разрушенных в 1930-е годы церковью Остяко-Вогульского национального округа. Все они хранятся и экспонируются в экспозиции «Связь времен» и на выставках музея. П.Г. Иваницкий прошёл боевой путь от Минска до Берлина. После демобилизации вернулся в Ханты-Мансийск и был назначен директором окружной библиотеки.

Самым молодым директором в истории музея стал Василий Петрович Гаврин, назначенный на эту должность в июле 1946 года сразу после демобилизации из армии. Ему было всего 23 года. В 18 лет он в августе 1941 года ушёл на фронт. Пройдя всю войну в составе 2-го Украинского фронта, встретил Победу в Берлине. Этот талантливый руководитель сформировал несколько новых постоянных экспозиций и ратовал за расширение музейных площадей. Об их боевом пути и вкладе в развитие музея в довоенные и послевоенные годы, гостей выставки знакомят экспонаты, многие из которых представлены на выставке впервые.

Удачно дополняют рассказ о судьбах югорчан – участников Великой Отечественной войны проект ВГТРК «Югория» «О войне рассказывают фронтовики из Ханты-Мансийска» и материалы регионального электронного каталога «Великий подвиг народа», над созданием которого работает Музей Природы и Человека.

Выставка «Великая Отечественная война: люди и судьбы» – уникальный проект, в котором впервые в экспозиционном пространстве одной выставки посетитель знакомится с судьбой почти 300 наших земляков – участников Великой Отечественной войны. Выставка «Великая Отечественная война: люди и судьбы» – это дань памяти ветеранам войны и труженикам тыла, всем тем, чьи судьбы опалила война.

Отдел развития
Музея Природы и Человека

5 – 8 мая 2015 г.
Музей Природы и Человека

Всероссийская научно-практическая конференция «V военно-исторические чтения «Великий подвиг народа»

V военно-исторические чтения являются продолжением традиции проведения в Югре в юбилейные даты Победы в Великой Отечественной войне научного форума, призванного знакомить общественность и, прежде всего, молодое поколение с последними результатами научных исследований истории Великой Отечественной войны.

В работе конференции приняли участие около 150 человек. Среди них: заслуженные деятели науки и культуры России, представители органов государственной власти, институтов РАН, ведущих высших учебных заведений и музеев России, а также работники архивов и учреждений культуры, представители СМИ, учащиеся школ, студенты вузов и ссузов автономного округа.

На пленарном и секционных заседаниях участники конференции представили доклады, в которых подняли вопросы изучения Великой Отечественной войны на современном этапе и специфики проведения просветительской работы учреждениями культуры и образования, направленной на военно-патриотическое воспитание молодежи.

Впервые для учащихся школ Ханты-Мансийского автономного округа была организована секция «Страницы истории Великой Отечественной войны», в которой начинающие исследователи представляли результаты своих научных разработок по истории войны.

По итогам V военно-исторических чтений организован круглый стол, где в формате дискуссии были подняты актуальные в настоящее время вопросы представления населению достоверных сведений и фактов о Великой Отечественной войне, сохранения памяти об историческом подвиге советского народа и решающем вкладе СССР в Победу во Второй мировой войне.

Участники конференции познакомились с книжными новинками, изданными в Югре к 70-летию Победы.

Традиционно в дни проведения военно-исторических чтений, Музей Природы и Человека стал площадкой показа фильмов о Великой Отечественной войне Всероссийского открытого фестиваля документального кино «Человек и война» (г. Екатеринбург). На суд зрите-

лей были представлены лучшие документальные фильмы отечественных и зарубежных авторов о различных аспектах истории Второй мировой войны, сопровождавшиеся содержательными обсуждениями и дискуссиями.

В программу фестиваля был включен просмотр микрофильмов-финалистов конкурса «Победа», который проходил на XIII Международном фестивале кинематографических дебютов «Дух огня».

Проведение V военно-исторических чтений способствовало обсуждению последних результатов исследований об истории и участниках Великой Отечественной войны и проблемы сохранения памяти об историческом подвиге советского народа во Второй мировой войне, а также объединению ученых и специалистов смежных отраслей науки, культуры и образования, занимающихся изучением и популяризацией знаний о Великой Отечественной войне.

Пётр Назаров,
учёный секретарь БУ «Музей Природы и Человека»

Искусство агитации

Плакат и карикатура в СССР 1930-1945 гг.

Выставочный проект «Искусство агитации. Плакат и карикатура в СССР 1930-1945 гг.» из собрания Государственного музейно-выставочного центра «РОСИЗО» – это ещё один подарок Музея Природы и Человека жителям и гостям Югры к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне.

На выставке была представлена коллекция агитационной и сатирической графики, созданной в предвоенное десятилетие и во время Великой Отечественной войны. Хрестоматийные произведения объединены в экспозиции с забытыми работами, полвека не выходившими к отечественному зрителю. Интересно, что впервые эту коллекцию ГМВЦ «РОСИЗО» с успехом показал в 2006 г. на выставке «Искусство и идеология», состоявшейся в Бельгии в рамках фестиваля «Европалия».

Плакат – искусство синтетическое, он соединяет графику с текстом, нередко со стихами, превращенными в слоганы, активно использует фотомонтаж и яркий цвет, комбинирует фотографию, рисунок и шрифты. Плакатная графика чутко впитывает в себя изменения художественной стилистики, служа своего рода зеркалом социальных процессов, на которые она реагирует мгновенно. В России плакат получил мощный импульс после 1917 года, обретя стилистическое многообразие благодаря экспрессионизму, геометрической абстракции, конструктивизму.

Политические плакат и карикатура всегда связаны с «текущим моментом» в

общественной и международной жизни. Но острая актуальность этого «сиюминутного» жанра не делает его однодневкой, напротив, именно она придает ему особую ценность в глазах сегодняшнего зрителя. Здесь запечатлена вся история страны в её узловых моментах; правда, мы видим эту историю через призму идеологии.

Кукрыныксы «Беспощадно разгромим и уничтожим врага», 1941 г.

Ещё в 1920-е годы в СССР политплакат стал проводником идей классовой борьбы, коллективизации, индустриализации. До войны в центре внимания были созидательная жизнь страны в период первых пятилеток и укрепление оборонной мощи в условиях внешней военной угрозы. В 1920-30-х годах утверждалась новая стилистика – позитивные ценности советской страны: оптимистический образ «нового» человека, равноправие женщины, забота о детях, любовь к Родине, интернационализм. С середины 1930-х годов пропаганда спорта перекликалась с темой подготовки к войне, варьируемой от сигналов тревоги до прославления мощи Красной армии и призывов укреплять обороноспособность.

В марте 1939 по решению XVIII съезда партии было создано Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). Плакат стал идеологическим посланием народу от власти, диктовавшей методы борьбы на пропагандистском «фронте». Всё чаще в плакатных текстах напрямую цитируются речи И. Сталина, В. Молотова, других советских лидеров.

Тематическое ядро выставки составляют плакаты, созданные в самом начале войны. Они издавались буквально друг за другом в её первые месяцы и даже дни. Главная пропагандистская задача 1941 года – единение всего народа перед лицом врага. Среди первых военных плакатов, расклеенных на стенах домов 23 июня, был лист Кукрыныксов «Беспощадно разгромим и уничтожим врага». В разных регионах, переводя лозунг на языки народов СССР, перепечатавали плакат Д. Моора «Ты чем помог фронту?».

На первый план выдвинулись идеи героического военного прошлого, образы великих русских полководцев (Н. Долгоруков «Так было... Так будет!>). Не исчезала и довоенная тема бдительности. Потери боевой техники породили призывы к единству фронта и тыла, его трудовому вкладу в победу: «Больше металла – больше оружия», «Уборка урожая – грозный удар по врагу!». Новый герой производственных плакатов – женщина у станка или за рулем трактора, заменившая на заводах и в колхозах ушедших на фронт мужчин (Т. Еремина. «На трактор девушки садятся»).

Сила воздействия плаката обусловлена тем, что его авторы воспроизводят понятные, «родные» для всего народа образы. Это мотивы, характерные для русской культуры и апеллирующие к глубинам народного сознания, а возможно, и к подсознанию.

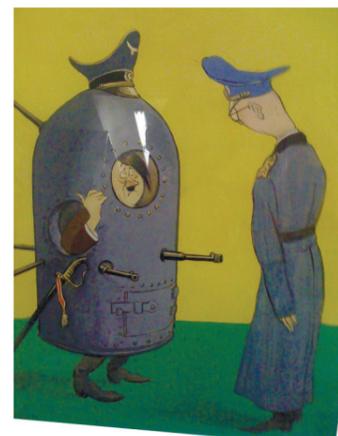

Шишловский Н.А., Ершов П. «Как ни кинь, а всё клин», 1941 г.

Важнейшим оружием пропаганды давно была карикатура. Еще в 1930-е годы сатирические рисунки советских художников, в том числе В. Дени и Кукрыныксов, отчетливо доносили мысль о напряженной международной обстановке, ориентировали советского человека в сложной политической реальности. Карикатуры часто служили иллюстрацией газетного или журнального текста, сегодня забытого.

Среди лучших экспонатов выставки блестящие работы Кукрыныксов – содружества М. Куприянова, П. Крылова и Н. Соколова.

Многие карикатуристы вволю издевались над характерной внешностью А. Гитлера и его приспешников: когда враг смешон, он не страшен. Карикатуры печатались в армейских газетах, на плакатах и даже на пачках пищевых концентратов – ими снабжали партизан. Один из самых интересных эскизов – «Недолговременный дот» – изображает Гитлера, который прячется после покушения 20 июля 1944 года в железной капсуле. Рисунок «работал» в двух вариантах: для советского зрителя со стихами С. Маршака и с немецким текстом – он забрасывался к врагу через линию фронта.

Кукрыныксы «Недолговременный дот», 1944 г.

При сравнительно небольшом числе экспонатов (37 плакатов и 12 рисунков) выставка отражает путь советского «искусства агитации» в едином историко-стилевом контексте, выявляет общность сюжетов, приемов и задач мастеров «искусства агитации». Художники прошли войну с первого до последнего дня бок о бок с армией. Более того, многие продолжали работать в жанре плаката и после взятия Берлина, утверждая новый стиль – стиль Победы.

ГМВЦ «РОСИЗО», г. Москва

Т.А. Ерёмина «Доярки», 1939 г.

Фронтальная открытка

В музейной экспозиции, посвящённой Великой Отечественной войне, всегда есть много интересных экспонатов, вызывающих неподдельные эмоции: гильзы от снарядов, осколки гранат, фрагменты колючей проволоки, каски со следами от пуль. Эти предметы, привезённые с полей сражений, являются яркими свидетелями тяжёлых военных лет. Но всегда с удивлением отмечаешь, как внимательно, вчитываясь в каждое слово, как бы пытаешься заглянуть в прошлое, экскурсанты рассматривают фронтальную переписку: письма, открытки, извещения.

В фондах Нижневартковского краеведческого музея в числе документов времён Великой Отечественной войны бережно хранятся три монохромные открытки, отправленные с фронта Василием Дмитриевичем Пановым.

Сотрудникам музея в ходе исследования удалось выяснить, что Панов Василий Дмитриевич родился в 1904 году недалеко от села Колпашево Новосибирской области. После женитьбы перебрался на родину супруги в село Ларьяк Омской области. 31 мая 1942 года Ларьякским районным военным комиссариатом был призван в ряды Рабоче-крестьянской Красной Армии, где служил стрелком в звании рядового.

Сами открытки, вместе с другими предметами, были переданы в фонды музея в декабре 1984 года первым директором и основателем музея Т.Д. Шуваевым. Тимофей Дмитриевич, будучи участником Великой Отечественной войны с особым интересом собирал материалы о ветеранах, проживавших в Нижневартовске и Нижневартовском районе. Именно с этих трёх открыток началось формирование коллекции документов и печатной продукции Нижневартковского краеведческого музея.

От ярких современных открыток послания военной поры сильно отличаются: строгая коричнево-бежевая гамма, обязательный штамп – «просмотрено военно-полевой цензурой» и текст, написанный фиолетовыми чернилами аккуратным бисерным почерком солдата. Удивителен текст открыток – простой, открытый, без жалоб на суровые военные условия, с обязательными добрыми пожеланиями всем родным и напутственными словами жене и детям.

На лицевой стороне первой почтовой карточки изображение картины «Героям-сталинградцам, слава!» Александра Викторовича Васильева – советского архитектора и художника, под руководством которого был создан ансамбль Пискаревского мемориала. На фронт А.В. Васильев не попал по болезни, но пережил ленинградскую блокаду. Во время блокады он создавал антифашистские плакаты и почтовые открытки, поднимавшие дух бойцов советской армии. Впечатляет тот факт, что в самое тяжёлое время, в 1942 году, в блокадном Ленинграде на одной из старейших типографий был налажен выпуск печатной продукции в поддержку жителей Сталинграда (тираж открытки 25 000 экз.).

Своей семье Василий Дмитриевич на открытке написал: «Добрый день... Уважаемая моя семья. Первом делом дорогая моя жена Зоя и дорогие мои любимые дети сын Петя и сын Васичка. Шлю я вам свой сердечной привет и с любовью любимой поцелуй дорогая моя семья. Поздравляю вас с новым годом и новым счастьем и шлю вам дорогие дети открытку на долгую вечную память советских моряков. Получите эту открытку и берегите ее вместо своего папы дорогие мои сыночки. Прошу вас как немножко лучше учится и слушать свою родную маму. Еще кланюсь дорогой мамаше своячине

Клаве поздравляю с новым годом с новым счастьем, шлю вам свой сердечный привет и горячий любимой поцелуй. Дорогая моя семья живите и не забываетесь обо мне, заботьтесь о себе как лучше прожить и о своем здоровье. Пишу вам привет, жду ответ. Писал ваш папа – дорогие мои дети старайтесь учиться. Панов В.Д.»

(сохранены орфография и пунктуация автора, отправлено 21.12.1942 г.).

Вторая открытка – яркий пример военной агитации. На лицевой стороне почтовой карточки рисунок Анатолия Никифоровича Яр-Кравченко, народного художника РСФСР, Лауреата Сталинской премии второй степени, работавшего в жанре графического портрета. На рисунке запечатлен боевой подвиг экипажа советского бомбардировщика. 16 декабря 1941 года экипаж И.С. Черных (стрелок-бомбардир С.К. Косинов, воздушный стрелок-радист Н.П. Губин) получил задание атаковать колонну вражеской техники вблизи города Чудова. При заходе на цель самолёт был подбит зенитной артиллерией противника. Несмотря на повреждения самолёта, Косинов

точно сбросил бомбы на цель. Когда пламя сбить не удалось, экипаж принял решение идти на таран. Горящий самолёт врезался в гущу вражеской техники. Все члены экипажа погибли.

Скорее всего, открытка была выпущена в блокадном Ленинграде в 1942 году. Средства, вырученные от продажи открытки, поступили в фонд постройки танковой колонны «Работники печати», о чём свидетельствует типографская надпись на обратной стороне почтовой карточки.

Удивителен и текст, написанный В.Д. Пановым на обороте открытки:

«...Вот мои милои дети шлю я вам етив героев в Отечественной войне как они действовали за родину нашу посмотрите дети и на них и вспомните как ваш папа был тоже в ожесточённых боях и получил раненья за защиту г. Ленинграда. Дорогие мои милои дети вам тоже нелегко переживать за меня, но вы должны гордиться, зато что ваш папа защищает родину есть приказ в том, что мы должны получить за защиту Ленинграда каждый боец в заслугу получает медаль если кто погиб, то медаль должны отсылаться семье Вы ето запомните себе на память и найдите это постановление в газете за декабрь месяц. Случайно это может все вам годиться. Привет моя милая семья, дорогая жена Зоя и

Почтовая открытка «Ostseebad Misdroy – Parorama (östl. Teil)» («Курорт Мендзыздое – панорама восточной части»). 1944 г.

милые сыновья Петя и Вася. Шлю привет и целую вас милая семья моя ...» (сохранены орфография и пунктуация автора).

В отличие от первых двух, третья открытка выпущена в Германии. Остаётся только догадываться, как открытка попала к отправителю. На почтовой карточке изображен курорт Мендзыздое на берегу Балтийского моря (ныне территория Польши). Море и парусник, на дальнем плане – лодки, горы и пристань. Под изображением в одну строку надпись: «Ostseebad Misdroy – Parorama (östl Teil)» («Курорт Мендзыздое – панорама восточной части»). Возможно, Василий Дмитриевич, посылая эту открытку, хотел показать детям те далёкие страны, которые он увидел, но без войны.

«...Я пока отставил письма, остаюсь жив, идём мы сейчас вперёд ... свору с нашей земли ... от самого Ленинграда освободили города и много сёл и деревень.

Дорогие мои много приходится переживать трудности не все что

в жизни для благу нашего народу дорогие мои я от вас всё время получаю часто письма за которые очень благодарю... Пишу письма очень редко, веду наступление и вот пока моя милая семья желаю вам всиво хорошего вашей будущей жизни быт здоровым и весёлым моя милая семья. Целую вас...3.02.44» (сохранены орфография и пунктуация автора).

Всего через несколько месяцев, 26 июня 1944 года красноармеец В.Д. Панов был убит в бою. Он похоронен в д. Талимка Выборгского района Карело-Финской Советской Социалистической республики.

Кто знает, сколько раз перечитывались эти открытки родными и близкими Василия Дмитриевича. Но можно с уверенностью утверждать: слова, написанные им на небольших прямоугольниках плотной бумаги, стали жизненным наказом и своеобразным письменным завещанием жене и детям так и не успевшего попрощаться с ними солдата.

Н.В. Решетова,
научный сотрудник МБУ «НКМ им. Т.Д. Шуваева»,
г. Нижневартовск

Почтовая открытка с репродукцией рисунка А.К. Яр-Кравченко «Подвиг героев Советского Союза» Ленинград, 1942 г.

Почтовая открытка с репродукцией картины А.В. Васильева «Героям-сталинградцам, слава!» Ленинград, 1942 г.

Сильные идут дальше

Многие, бывая на мемориале Славы города Сургута, возлагали цветы к Вечному огню и, конечно, видели бюст Героя Советского Союза И.В. Королькова. 5 октября 2014 года Ивану Васильевичу Королькову исполнилось 95 лет. Его именем названа средняя школа №1 г. Салехарда, установлены мемориальные доски Героя Советского Союза на здании школы п. Высокий мыс, в городах Смоленске и Чите.

Становление личности Ивана Королькова протекало в тяжёлых условиях. Он родился на излёте Гражданской войны в Приобье, в селе Тундрино Сургутского района, в семье крестьянина. Родители, пытаясь выбиться из нужды, трудились не покладая рук: держали скот, занимались извозом, лесным и рыбным промыслом. Сыновей Ивана и Константина с детства приучали к труду. Но, начавшаяся коллективизация подрубила их крепкое хозяйство, Корольковых признали кулаками, лишили имущества, прав и насильно выслали в Салехард (Обдорск).

Юность Ивана прошла в посёлке Обдорского консервного комбината, где трудились родители. Ссылные ютились в бараках, построенных собственными силами, терпели холод, нужду, болезни. Бесправие взрослых переживали и их дети. В поселковой школе, где учился Иван, его жестоко проучили за вольнодумство и сатирические стихи о горе-учителе, обвинив в клевете, выгнали из школы с «волчьим билетом». Но мальчик не сдался – самоучкой осилил программу седьмого класса и выдержал экстерном экзамены в городскую среднюю школу, которую впоследствии и закончил. Увлекался историей, литературой, спортом, музыкой и играл в духовом оркестре Дома ненца.

В 1937 году по всей стране прокатилась страшная волна репрессий, когда сотни тысяч людей безвинно были арестованы, расстреляны, сгинули в сталинских лагерях. Не обошла эта беда и семью Корольковых – арестовали отца – Василия Гавриловича. Дети «врага народа» – это клеймо ещё долгое время осложняло и без того тяжёлую жизнь его сыновей. Реабилитировали В.Г. Королькова только в 1987 году. Тогда же стало известно, что осужден и расстрелян (5 ноября 1937 года, в Салехарде) он был по ложному навету.

Бюст Ивана Васильевича Королькова в аллее Славы, г. Ханты-Мансийск

В трудную минуту своей искренней дружбой Ивана поддерживали товарищи, что и не позволило ему упасть духом. В 1939 году окончив успешно Салехардскую среднюю школу, он осуществил свою давнюю мечту и поступил в Уральский государственный университет на исторический факультет. История настолько

захватила его, что любовь к ней он пронёс через всю жизнь. Казалось, жизнь начинает улыбаться молодому человеку – любимый университет, новые впечатления, наука, бурная студенческая жизнь, успешное окончание 1-го, а затем подготовка к экзаменам за 2-й курс. Но всё изменилось 22 июня 1941 года – началась Великая Отечественная война. Вот как он сам вспоминает об этом времени: «Когда началась Отечественная война, я сдавал экзамены за 2-й курс. Бросив подготовку к экзаменам, мы, студенты университета, собрались на митинг, и человек около сотни направились в военкомат, чтобы нас записали добровольцами и отправили на фронт. Но нас отправили назад, сказав, что нам надо учиться, а когда потребуются, нас вызовут. После сдачи экзаменов, уже будучи студентом 3-го курса, я уехал со студенческой бригадой строить эвакуированный завод в городе Алапаевске. Всё лето 1941 года проработал на земельных работах, и, когда вернулся в Свердловск (Екатеринбург), меня ждало письмо брата (впоследствии погибшего на фронте). Брат писал, что он уходит на фронт, а мне необходимо работать, так как престарелая мать осталась одна, и ей необходимо помогать. С 3-го курса мне пришлось уйти из университета и поехать работать учителем. 1941-1942 учебный год работал учителем истории в Ашлыкской средней школе Вагайского района. Работал с большим желанием, кроме работы в школе, вечером ездил по колхозам с лекциями о положении на фронтах».

Не упомянул только Иван Васильевич в своих воспоминаниях о том, что на фронт добровольцем его не взяли как сына «врага народа», но он не затаил обид и ответственно приступил к порученной работе, а профессия учителя в дальнейшем стала делом всей жизни.

Ивану Васильевичу пришлось вспомнить и рыбацкий промысел. В путину 1942 года Корольков возглавил рыбацкое звено учителей – один парень и 8 девушек. По результатам промысла его звено наградили переходящим Красным вымпелом окружкома комсомола, он опять лучший!

В 1942 году в сентябре по приказу районо И.В. Корольков был переведён учителем истории средней школы в с. Вагай. А в декабре этого же года призван в ряды Красной Армии и направлен на окружные курсы младших лейтенантов Сибирского военного округа в город Новосибирск. Из воспоминаний И.В. Королькова: «Военная подготовка и строгая дисциплина меня никогда не угнетала, я был отличником боевой и политической подготовки, комсоргом роты пулеметчиков. Я знал, чтобы бить врага умело, необходима хорошая подготовка. Хорошие знания многих видов оружия потом помогли мне на фронте. Несколько недель оставалось до окончания курсов, и на нас уже готовили документы о выпуске. Нам, тогда молодым курсантам, очень хотелось быстрее попасть на фронт, сменив курсантские погоны на офицерские».

Нам казалось, что без нас наша Красная

Армия разгромит врага, а нам не удастся принять участие в борьбе за нашу Родину. Но враг был ещё силен. Собрав свои силы, он сосредоточил большую мощь в районе Орловско-Курской дуги. Летом 1943 года пришёл приказ в училище о создании особого ударного курсантского батальона. Из нашего училища подбирали курсантов с хорошей подготовкой, рождения 1916, 1917, 1918, 1919, 1920 годов.

В этот батальон попал и я, курсант, ефрейтор по званию, меня назначили помощником командира взвода пулеметчиков (формирование части шло на месте). Вскоре наша часть попала на Центральный фронт. В боях с врагом я участвовал при взятии городов Орёл, Глухов, Чернигов. Наш батальон входил в 221 стрелковый гвардейский полк, 77 гвардейской дивизии, 6-й армии, армии Рокоссовского. Трижды из боёв выходили с тяжёлыми потерями, но всегда нам помогала хорошая физическая подготовка.

После освобождения г. Чернигова, наша часть форсировала реку Днепр, где гитлеровцы создали сильно укрепленный узел сопротивления.

За успешное выполнение задания командования при форсировании Днепра мне и моим товарищам было присвоено звание Героев Советского Союза.

То, что сделал я и мои боевые товарищи на Днепре, мог бы сделать любой советский человек, поэтому я не буду описывать этого подвига. Мне неудобно писать о себе». Было герою на тот момент всего 23 года.

... После длительного лечения в госпитале и демобилизации в апреле 1944 года он вернулся в Вагай, где его ждала мама и высокие почести. Но Ивану Васильевичу не дали отдохнуть, вскоре районный комитет партии направил его на работу в прокуратуру народным следователем района.

Новая служба была не легче фронтовой, но и здесь Иван Васильевич действовал очень профессионально, и уже в январе победного 1945 года, после образования Тюменской области, его перевели в Тюмень на должность помощника прокурора области, а в июле этого же года, приказом генерального прокурора СССР направили в Дагестанскую АССР помощником прокурора республики. Из воспоминаний И.В. Королькова: «Работая в органах прокуратуры, я не мог найти себя, меня тянуло в школу. Я по профессии, мне кажется, по призванию учитель. А главное, надо было закончить образование, а работа в прокуратуре не мое призвание, хотя исполнял свою работу от души, с чувством долга. В 1947 году получив персональную пенсию республиканского значения, я решил, что материальная сторона обеспечит семье материальный минимум, а мне – учебу. Уволившись из органов прокуратуры в звании юриста первого класса, я поступил на 3-й курс исторического факультета Пятигорского педагогического института. Учился с удовольствием, был председателем научного общества студентов. В 1949 году я закончил его с отличием и был оставлен ассистентом ка-

Иван Васильевич Корольков

федры всеобщей истории при институте. Учёба и работа захватили меня, но я не мог удовлетвориться тем уровнем знаний, которые я имел, и в 1950 году поступил в аспирантуру при кафедре истории. 4 июня 1953 года я успешно защитил кандидатскую диссертацию в Москве, и мне присвоили учёную степень. В 1958 году мне было присвоено звание доцента».

За успехами учёного пристально наблюдало начальство и решило назначить его ректором Читинского государственного педагогического института, где он работал до 1964 года. «Наряду с задачами подготовки учительских кадров в Чите пришлось решать много других важных вопросов, незнакомых по прошлой деятельности. За пять лет работы построил два учебных корпуса, жилой дом, лаборатории – всё это втянуло меня в работу по созданию учебной базы. Не обошлось и без ошибок, которые исправлял тут же на ходу. Ошибался как всякий смертный и как всякого поправляли, подсказывали нужные мысли товарищи».

По состоянию здоровья Ивану Васильевичу разрешают выехать из Читы, и всю дальнейшую жизнь он пестовал будущих учителей в Смоленском педагогическом институте, будучи заведующим кафедрой и деканом исторического факультета.

Постигая тайны мировой истории, Корольков активно распространял добытые научные сведения. Как специалист высшей школы, он работал в КНР, в соавторстве им написан учебник по истории СССР на немецком языке для школьников ГДР.

В роли лектора-общественника Всесоюзного общества «Знание» И.В. Корольков посетил многие регионы страны. Одной из самых желанных и радостных была творческая поездка к землякам на Север. В Салехарде его сердечно принимали учителя и ученики родной школы. Тем более, что сам Иван Васильевич долгие годы бережно хранил память о родине: «Оглядываясь назад, я вспоминаю Салехард, школу, чудесных учителей, которые дали мне не только знания, но и много полезных советов, пригодившихся мне в жизни».

Много в жизни дорог, но человек выбирает одну, и о ней надо мечтать с детства, мечта помогает человеку жить светлее, полезнее для людей».

Свой жизненный путь герой окончил в Смоленске 1 января 1984 года, но в нашей памяти он до сих пор служит достойным примером для подражания.

Елена Дьяченко,
экскурсовод Сургутского краеведческого музея

Горячий пламенный привет с фронта...

«Горячий пламенный привет с фронта...» – с этих слов начинаются солдатские письма, адресованные матерям и женам, письма, которые писались после длительных сражений в минуты отдыха. За каждым таким письмом своя судьба, своя история.

В фондах Музейно-культурного центра г. Нягани хранятся 33 письма с фронта. Семь из них от Владимира Фёдоровича Софронова, уроженца деревни Долбилово Кировской области (этот адрес значится на всех письмах). Письма поступили в фонды музея в 2007 году, а сам даритель ничего не знал ни о судьбе писем, ни о самом солдате. При помощи Интернет-ресурса «Объединенная база данных «Мемориал» удалось узнать, что сержант В.Ф. Софронов был совсем молодым бойцом. Он родился в 1925 году и в 18 лет был призван на фронт.

Все письма Владимира Фёдоровича адресованы к родным, прежде всего, к матери. В каждом письме он передавал пламенный привет с фронта матери и всем своим близким: «Здравствуйте дорогая моя мама, Фекликла Васильевна. Разрешите вам передать от сына Володи пламенный горячий привет и пожелать всего хорошего в вашей жизни. Ещё здравствуют сёстры и братья Анна Тая Гено Боря Нина передать пламенный горячий привет и пожелать всего хорошего в ихней жизни. Всем вообще я шлю свой низкий поклон и желаю на илутших успехов в жизни и работе».

В каждом его письме заметна трафаретность текстов (солдат в письме передает поклоны, перечисляя всех родных по именам, чтобы никого не забыть, и просит родительского благословения в ответном письме), что, кстати, характерно именно для крестьянской культуры, к которой и

принадлежал автор писем Владимир Софронов.

В письмах Владимира Фёдоровича мало информации о происходящем на фронте, что обусловлено военной цензурой. Содержание писем с фронта тщательно проверялось и контролировалось, после чего появлялась печать – «Просмотрено военной цензурой».

Ещё до начала войны в Советском Союзе были приняты меры по усилению военной цензуры, «исходя из требований современной обстановки». С началом войны цензурные требования были ужесточены. В личных письмах с фронта военнослужащим запрещалось указывать номера его войсковых соединений, название фронта, области, города, местечка, а также имена и звания командиров, род войск, характер войсковой части и военной деятельности отправителя, виды вооружений и боевой техники.

Письма, содержащие сведения, не подлежавшие разглашению, изымались или вымарывались запрещенные слова и строки. Для облегчения работы военной цензуры, а также в связи с острой не-

Почтовая карточка, отправленная Владимиром Софроновым, 14 ноября 1944 года (за день до смерти)

хваткой почтовых принадлежностей (конвертов, почтовой бумаги), большинство отправлений военного времени пересылалось в открытом виде почтовыми открытками и письмами, сложенными «треугольником».

Каждое письмо с фронта – это долгожданная весточка для родных и доказательство того, что твой сын, муж, отец живы и здоровы: «Сейчас жив, здоров. Мама обо мне не заботься, заботься о себе. Я знаю, что Вам очень трудно. Но нечего когда разобьем Гитлера, то заживем. И будем жить так как мы еще не жили...».

Все без исключения солдаты очень скучали по родным, по дому. Владимир писал матери 29 августа 1944 года: «Мама только самой большая тоска об доме. При-

Писали их на смертном рубеже
Под скрежет танков, оружийный рёв.
Писали их в окопах, блиндаже,
На бомбами израненной меже,
На улицах сожжённых городов.
О, письма фронтовые грозных лет –
Бесценней документов в мире нет!

Евгения Курносов

поминаешь все тропинки все что было».

Обращает на себя внимание фатализм всех тех, кто был на фронте. Это психологическое состояние наряду с любовью к родной земле, своим близким, наряду с патриотизмом и ненавистью к врагу, мечтой о мирном времени объединяло всех фронтовиков. Во всех письмах Владимир сообщает о том, что жив, но это сообщение сопровождается указанием на временность этого состояния и на вероятность иного исхода: «Жив буду жди домой а если живого не будет то не жди, а покуда жив все буду тебя извещать хотя редко но буду».

14 ноября 1944 года Владимир Софронов на почтовой карточке с картинкой и цитатой Сталина «Вперёд, за полный разгром немецко-фашистских захватчиков!» написал письмо родным: «Мама как-нибудь живи жди меня скоро уж война кончится хвост уж видать. Немцы повсюду бегут». В конце письма Владимир просил мать благословить его перед боем. Это письмо матери оказалось последним. 15 ноября 1944 года Владимир Федорович погиб и был захоронен в Латвии, в Салдусском районе.

Эти письма, написанные беглым почерком на серой бумаге, маленькая нить, которая связала прошлое и настоящее.

Дина Батршина,

заведующая отделом (сектором) музея
Музейно-культурного центра г. Нягани

Фронтовые письма из фондов Сургутского краеведческого музея (к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне)

В фондах Сургутского краеведческого музея есть письма сургутян, жителей Сургутского района и Ханты-Мансийского автономного округа, ушедших на фронт в годы Великой Отечественной войны, которые они писали своим родным и близким. Это документальные источники, содержащие ценные сведения о тяжёлом времени для советского народа и суровых условиях военного быта.

Фронтовики использовали любую возможность, чтобы отправить с фронта родным добрую весточку о себе. Писали и чернилами, и карандашами на листах и обложках от тетрадей, почтовых открытках. Использовались все подручные средства, даже конверты под письма складывали из обложек тоненьких тетрадок.

Со временем письма обветшали, чернила и карандаш выцвели, местами невозможно прочесть текст. К сожалению, некоторые письма попали в музей уже в неудовлетворительном состоянии, но всё же их очень хочется сохранить для последующих поколений, ведь за каждым из них стоит человеческая судьба, порой трагичная. Многие авторы этих писем так и не вернулись с фронта.

Немало писем приходило с печальными известиями. Такие сведения содержатся в письме Сидорова Степана Васильевича от 10 ноября 1944 года, которое он отправил родителям своего сослуживца Третьякова Михаила Ивановича: «Привет с фронта! С получением вашего письма, адресованного вашему сыну Михаилу Ивановичу, я как его командир, пишу вам ответ и произошедшую историю о вашем сыне. 24-го августа 41 г. ваш сын был ранен в левую руку, ранение тяжёлое – перелом руки в кисти, мы его отправили в бли-

жайший госпиталь. Но в связи с сильным боем в этот день, сразу отправить не удалось. И перевязать нечем. Словом, у него много вышло крови. Не раньше, как часа через 3 мы его отправили и раненых товарищей. А потом дня через два лично мне пришлось увидеть его в том же госпитале. Лежал он без сознания. Нечего со мной не поговорил, и с тех пор я его не видел. Но слухи были, что он погиб. И второе дело – писем от него до сих пор нет, много у него имелось в нашей части и друзей хороших, и никому нет писем. Я сам первый друг его. Родины я с Ханты-Мансийского округа Кандинского района пос. Мало-Новый...» [Авт. Тексты писем представлены без изменений].

Уже в следующем письме родным Третьякова читаем строки: «Привет с фронта. Здравствуйте вся семья Третьякова Мих. Ив... Я Медведев. Как первый его друг по оружию, с вашим сыном я призывался в армию одним РВК. И служили в одной части, даже пили, кушали из одного солдатского котелка. Да, дорогие, жаль. Но прошу, как товарищ, не волнуйтесь. Скорбно сообщаю, что ваш сын Третьяков Мих. Иван. героически погиб в боях за нашу сов. родину в борьбе с гитлеровскими захватчиками...».

А вот письмо ещё одного фронтови-

ка Патрикеева Ивана Семеновича, который пишет из госпиталя в Сургут: «Добрый день, дорогая Галя. Шлю свой горячий привет...»

Я спешу уведомить..., что я ещё нахожусь в лазарете и уже вылечился. У меня болела рука левая. Была флегмона, и оперировали 18 марта. Сейчас все зажило, и скоро ожидаю отправку на фронт снова. Я был на передовой 1 месяц, и несколько не страшны мне немецкие самолеты и танки, и сами фашисты... Ожидайте приезд с последним парходом. Еще передайте по приветам Михаилу Семеновичу и Елизавете Устиновне, и Наде с детками, и друзьям. Едут домой. Я посылаю письмо. Сам еще еду добивать фашистов. С уверенностью будет враг полностью уничтожен... Больше не пишите. Я уеду... дождитесь следующий адрес. К вам с приветом от вас с ответом, дорогая Галя и вся семья до свиданья. Жив, здоров. Патрикеев Иван Семенович...».

Есть в фондах музея и письмо неизвестного солдата: «9/Х, г. Пенза. Большой, большой привет, Катя! Пишу письмо на станции в Пензе, пока стоит эшелон. Вот снова кончилось для меня мирное

Почтовая карточка, 1943 г.

время, и я еду вторично на фронт. Через несколько дней пойду в бой против гитлеровских людоедов. Как я их ненавижу и горю желанием очистить от них поскорее нашу землю. За период формирования обучил свое подразделение и думаю, что будут бить врага неплохо. Катя! Пиши чаще письма, знаешь какую радость доставляют твои письма. А особенно на фронте. Пошли фотокарточку, с ней я буду ходить в бой, она будет поднимать и поддерживать меня. Пиши по адресу: ппс 781, часть 16, мне. С приветом Леська.»

Тяжело держать в руках эти весточки с войны, особенно когда читаешь полные надежд и планов на будущее письма молодых солдат, а рядом лежат похоронки, напоминающие о том, что многие их мечты так и не сбылись.

Александра Ульянова,

старший научный сотрудник
Сургутского краеведческого музея

Их ласково звали «сестричками»

Всё, что мы знаем о женщине, лучше всего вмещается в слово «милосердие». Есть и другие слова – сестра, жена, друг. И самое высокое – мать. Но разве не присутствует в их содержании и милосердие как суть, как назначение, как конечный смысл? Женщина даёт жизнь, женщина оберегает жизнь, женщина и жизнь – синонимы.

На самой страшной войне XX века женщине пришлось стать солдатом. Она не только спасала раненых, но и стреляла, бомбила, подрывала мосты, ходила в разведку. Женщина убивала. Она убивала врага, обрушившегося на её землю, дом, детей.

Так уж случилось, что наша память о войне и все наши представления о ней – мужские. Это и понятно: воевали-то в основном мужчины, но это наше неполное знание о войне. Хотя о женщинах-участницах Великой Отечественной войны написаны книги, сняты фильмы, существуют воспоминания, которые говорят о том, что мы имеем дело с историческим феноменом.

Мир ещё не видел такого массового участия и героизма женщин в вооружённой борьбе, как в годы Великой Отечественной войны. Советские женщины овладели почти всеми воинскими специальностями. С началом войны многие советские женщины шли в военкоматы с просьбами о направлении их в действующую армию.

Огромный вклад в победу женщин – медицинских работников. Хирурги, оперировавшие раненых бойцов, медсёстры, выносившие раненых с поля боя, десятки тысяч женщин-героинь, которым обязаны жизнями миллионы советских солдат и офицеров. Были среди них и наши землячки – Нина и Валентина Пуртовы. По примеру своего отца, Алексея Фёдоровича, они связали свои судьбы с медициной, но в их жизни вмешалась война.

После окончания в 1938 году Тобольской фельдшерско-акушерской школы Нина Дымшакова (в девичестве – Пуртова) работала в селе Зенково Самаровского района. Здесь она и услышала страшное слово «война». А в августе 1941 года Нина получила повестку из военкомата. Она была зачислена в медико-санитар-

ный батальон 368-й стрелковой дивизии, сформированной в Тюмени и отправленной на Карельский фронт. Нелёгким был фронтовой путь Нины Алексеевны. Об этом говорит хотя бы такой факт: от станции Няндомы за 10 дней дивизия пешком преодолела 340 километров по снежной целине к линии фронта и 23 ноября 1941 года заняла отведённую линию обороны. Шли ночью, днём – привалы.

А сколько раненых прошло через руки медсестры Нины! Сёла, посёлки, города... Весна, лето, осень, зима. ... И так год за годом. Все эти военные годы Нина служила в своей 368-й дивизии, в медсанбате.

Жизнь и работа медика в армии во время войны солдатская, трудная, тревожная, полна лишений. Отдыха мало, постоянная забота о раненых, которых надо успокоить, вылечить, выводить, напоить, накормить. А если случался артиллерийский налёт или бомбёжка (медсанбат находился в 4-5 километрах от передовой линии), то это не только трудно, но и страшно. Хотелось самому тоже выжить, дождаться победы. Когда же после боя в медсанбат поступали раненые, все были заняты работой.

За проявленное мужество и героизм всех солдат и офицеров наградили медалью «За оборону Советского Заполярья», а 368-я дивизия получила две благодарности верховного главнокомандующего И.В. Сталина. В конце войны дивизия носила имя дважды Краснознаменной Печенегской пехотной стрелковой дивизии. Одной из её заслуг является участие в прорыве второго кольца блокады вокруг Ленинграда в первые годы войны. Дивизия участвовала в освобождении Карелии, Советского Заполярья и Северной Норвегии.

День Победы Нина встретила в городе Кемь (в Карелии). Там 368-я стрелковая дивизия находилась на переформировании. Но только лишь в августе 1946 года лейтенант медицинской службы Пуртова была демобилизована из рядов Советской Армии и смогла вернуться в село Нахрачи. Нина Алексеевна была награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону

Советского Заполярья», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», юбилейными медалями, знаками «Ветеран Карельского фронта» и «25 лет Победы».

Более двадцати лет Нина Алексеевна проработала в больнице старшей медсестрой. По воспоминаниям тех, кто её знал, Нина Алексеевна умела отвечать за свои поступки, добросовестно относилась к своим обязанностям, она просто любила жизнь. Об этом говорят награды, полученные ею в мирное время: медали «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина», «Ветеран труда», знак «Отличник здравоохранения».

Нина Пуртова с однополчанами, 1940-е гг.

Сестра Нины Алексеевны – Валентина после окончания школы в 1933 году поступила в Остяк-Вогульское медучилище. Окончив его, Валентина продолжила учёбу в фельдшерско-акушерской школе города Черемхово (Иркутская область). В 1937 году Валентина возвращается на родину и устраивается на работу в окружную больницу. В августе 1941 года Валентину Пуртову призывают в РККА и направляют в один из госпиталей Омска. Здесь она работает до февраля 1942 года. После демобилизации

долг до последней минуты, до последней капли крови, погиб. Память о них, о колоссальной проделанной работе навсегда будет в сердцах спасённых солдат и офицеров, благодарных потомков, а самоотверженный труд на благо жизни миллионов военнослужащих навеки останется ярчайшим примером милосердия и героизма.

Владимир Бобров,
методист Районного краеведческого музея
им. Н.С. Цехновой», п.г.т. Кондинское

Выставка «Капитуляция Германии. Май 1945»

Культурным событием программы Музея Природы и Человека, посвящённой 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, стала международная выставка «Капитуляция Германии. Май 1945», созданная Германско-русским музеем Берлин-Карлсхорст (г. Берлин, ФРГ). В презентации выставки принял участие директор музея Йорг Море.

Музей Берлин-Карлсхорст – историческое место подписания Акта о военной капитуляции германских вооружённых сил, состоявшегося 8 мая 1945 года в берлинском районе Карлсхорст. Здесь бывшие военные противники теперь совместно вспоминают о сложнейшем периоде своей истории – войне Германии против Советского Союза 1941-1945 гг.

Выставка «Капитуляция Германии. Май 1945» рассказывает об истории подписания актов о капитуляции нацистской Германии, состоявшегося сначала 7 мая 1945 г. в Реймсе, а затем – 8 мая в Карлсхорсте

(Берлин). На информационных баннерах представлены материалы, анализирующие легенды и версии, возникшие вокруг истории капитуляции, фотографии, запечатлевшие участников этого исторического события, и документы – изображения подписанных экземпляров акта на английском, русском и немецком языках.

На выставке представлены виды здания и зала, где состоялось подписание Акта о капитуляции, фотографии маршала Г.К. Жукова, представителей командования войск антигитлеровской коалиции и командующих германских вооружённых сил, скрепляющих своими подписями исторические документы.

Подписание Акта о капитуляции означало окончание войны в Европе и победу над германским фашизмом. Представленные на выставке фотографии запечатлели торжества в Москве, Лондоне, Нью-Йорке, во Франции и радость, которую вызвало у общественности известие об окончании войны.

Маршал Г.К. Жуков (справа) и маршал А. Теддер (слева) подписывают Акт о безоговорочной капитуляции Германии. Берлин, 8 мая 1945 г.

Выставку дополнил раздел «Победители», посвященный югорчанам-фронтовикам, для кого война закончилась 9 мая 1945 года в Берлине. На выставке представлены фотоматериалы, документы,

награды и личные вещи участников Великой Отечественной войны, призванных из Югры и дошедших до Берлина.

Пётр Назаров,
учёный секретарь БУ «Музей Природы и Человека»

Рисунки по следам войны...

В собрании Дома-музея народного художника СССР В.А. Игошева хранятся произведения художников – участников Великой Отечественной войны 1941–1945 годов.

Владимир Александрович Игошев (1921–2007) встретил войну рядовым стрелком под Даугавпилсом. Свой боевой путь он прошёл в составе 214-й стрелковой дивизии, где был артиллеристом и разведчиком.

Владимир Александрович в своих воспоминаниях так описывает фронтовые будни: «С первого дня, с первых часов Великой Отечественной войны мне довелось быть на фронте. В первые дни не мог рисовать, но позже, когда война для рядового солдата-артиллериста, а позже разведчика, стала каждодневным и привычным явлением, я снова взял в руки карандаш. Рисовал то, что видел: пушки, лошадей, ящики со снарядами, но чаще своих боевых товарищей – артиллеристов, разведчиков».

Особенность творчества В.А. Игошева – максимальное внимание к человеку – характерно и для произведений на военную тематику. В них «нет боёв» и батальных сцен, а война предстаёт как повседневная жизнь отдельных людей. Большая часть фронтовых зарисовок – портреты однополчан величиной с ладошку, нарисованные на обложках ученических тетрадей, а то и на промокашках, которые потом отправлялись в письмах родным. За несколько недель до тяжёлого ранения в 1942 году Владимир Александрович вручил своим землякам, приехавших из Уфы с подарками для фронтовиков, папку с рисунками и попросил её передать педагогам Уфимского театрально-художественного училища.

После ранения под Сталинградом и демобилизации по инвалидности, Владимир Игошев вернулся в Уфу. Здесь со-

стоялась первая в его жизни персональная выставка из чудом сохранившихся фронтовых зарисовок, открывшая ему путь в Союз художников СССР.

Владимира Александровича Игошева сложно назвать художником-баталистом, однако, если охватить художественное наследие живописца, то можно заметить, что тема войны пронизывает его творчество. Произведения военной тематики фиксируются в каждом десятилетии, начиная с фронтовых рисунков 1942 года и до портретов однополчан конца 1980-х. В течение всей жизни Владимир Александрович поддерживал дружеские отношения со своими однополчанами из 214-й стрелковой дивизии, в том числе с командиром дивизии Николаем Ивановичем Бирюковым.

По словам художника, всё, что казалось ушедшим на периферию памяти о войне, могло неожиданно вернуться от случайного слова, мимолётной встречи. Сила таланта мастера позволила сохранить историю той войны и для нас.

За боевые подвиги на фронтах Великой Отечественной войны Владимир Александрович награждён двумя орденами Отечественной войны I степени, орденом Красной звезды, медалями «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», юбилейными медалями.

В.А. Игошев. Гвардии красноармеец Романов. Сталинградский фронт. 1942 г. Бумага, карандаш

Не менее интересна судьба художницы Софьи Сергеевны Урановой (1910–1988) – ученицы известного русского художника, академика живописи Михаила Васильевича Нестерова. Софья Сергеевна до войны не видела себя в иной роли, кроме как живописца. Она постигала искусство рисования у известных художников: Михаила Нестерова, Василия Яковлева и Павла Корина, которые помогали оттачивать мастерство. Первую работу начинающей художницы приобрел Максим Горький. При его содействии Софья Уранова получила возможность совершить путешествие по европейским странам, воочию увидеть творения великих живописцев в музеях Австрии, Великобритании, Германии, Италии, Польши, Франции.

С начала Великой Отечественной войны она стремилась попасть на фронт, однако уже имевшую имя в художественных кругах молодую художницу «бронировали» и только ранней весной 1942 года, благодаря содействию Оргкомитета Союза художников СССР, её зачислили в ряды Красной армии писарем при штабе 12-й гвардейской дивизии. С.С. Уранова работала также в медсанбате, а вскоре подала рапорт о переводе на передовую. Как она сама вспоминает: «Я знала, что уйду теперь на войну, что нет такой силы, которая остановила бы меня. Участвовать в великом общем движении, выполнять любую работу для армии – и, если будет возможность, рисовать походы по живым следам!»

Софья Сергеевна участвовала в освобождении многих городов Советского Союза и Польши, а победу встретила на Эльбе. «Сколько поэтической прелести в этой спокойной, нежной, медленной в своем течении реке. Я сижу на берегу и рисую. Передо мной лощина или пойма реки, где осталось много брошенной немецкой техники», – так Софья Сергеевна описывает последние дни войны в мае 1945 года.

На фронте Софья Уранова написала большую серию зарисовок и рисунков с натуры. Линии её рисунков сдержанны, благородно просты, точны и глубоко лиричны.

За воинскую доблесть Софья Сергеевна Уранова награждена орденом Красной звезды, медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Владимир Белов, старший научный сотрудник Дома-музея народного художника СССР В.А. Игошева, Анастасия Белова, старший научный сотрудник БУ «Государственный художественный музей»

Степан Денисович Шестаков: настоящее прошлое

Музей Природы и Человека работает над созданием электронного каталога «Великий подвиг народа» и проводит большую работу по сбору материалов о жителях нашего округа – участниках Великой Отечественной войны и тружениках тыла, судьбою связанных с событиями военных лет. В настоящее время в г. Ханты-Мансийске проживает 28 участников Великой Отечественной войны. Мы встретились и пообщались с ветераном войны Степаном Денисовичем Шестаковым.

Родился Степан Денисович 10 января 1924 года в д. Шестаки, где окончил семилетнюю школу. С детства он мечтал стать капитаном, совершать дальние плавания. Претворяя мечту в жизнь, Степан Денисович решил поступать в судоходное училище в г. Тобольске. На тот момент ему было 14 лет, а в училище принимали только с 15. На этом основании ему и отказали в поступлении. «Горько было возвращаться домой», – вспоминает Степан Денисович. На следующий год он повторил попытку и поступил в училище. Учился он прилежно, преподаватели были строгие, готовили хороших специалистов. После окончания училища Степан Денисович получил направление на Дальний Восток.

В апреле 1942 года в возрасте 18 лет, он встал за штурвал корабля, а уже 12 августа 1942 года Степан Денисович получил повестку о призыве в ряды Красной Армии. Призвали его из Ханты-Мансийска в Белоцерковное пехотное училище. Начальную

военную подготовку Степан Денисович проходил в г. Омске. 27 января 1942 г. он был направлен на фронт. «Наш эшелон привезли в Мордовию, и мы долго не знали, куда нас отправят дальше, затем объявили о том, что наш состав направляют на Сталинградский фронт, там я и принял первое боевое крещение», – вспоминает ветеран.

После сражения под Сталинградом Степан Денисович был направлен под Москву, где сражался в составе 33 армии генерала Ефремова, был связным. А дальше – Курская дуга, где Степан Денисович получил первое ранение в ногу. После выздоровления – снова на передовую. Второе ранение в голову получил в боях под Орлом, пуля прошла насквозь. «Я помню, что был в сознании, рядом со мной товарищ спрашивает: Идти можешь? – а я ему в ответ: Нет, ничего не вижу в голове шум, чувствую, силы меня покидают. Кругом свистят пули, рвутся снаряды, горит лес, наши пошли в наступление. А этот боец меня не бросил. Несмотря на приказ командира продолжать наступление, он перевязал мне голову и довёл до дороги. Фактически он спас мне жизнь. По дороге вслед за наступлением наших частей шли медицинские машины, подбирали раненых бойцов. Первая машина меня не взяла, слишком много там было раненых бойцов, сказали, подожди немного, придёт ещё одна машина, тебя подберут. Своё место мне уступил раненый солдат

в машине, которая приехала позже, я сел на его место, а он на открылок. Вот так и поехали, путь был долгим».

В госпитале г. Горького боец пробыл пять дней и снова на фронт. Продолжил свой боевой путь Степан Денисович артиллеристом в 42-й противотанковой бригаде в звании старшего сержанта на Западном и Первом Прибалтийском фронтах, принимал участие в штурме Кенигсберга.

В какой-то момент Степан Денисович махнул рукой и сказал: «Ну, это я вам рассказывать не буду». Ветеран на мгновение замолкает, чтобы сделать несколько глотков воды и снова продолжает рассказ о том, какой иногда бывает разноликая война. Тяжело вспоминать о самых страшных страницах: о том, как их танковая колонна попала в окружение и как им удалось выбраться; о том, что на войне жизнь простого солдата ничего не стоит – «пушечное мясо» и многих просто отправляли на верную смерть; о том, как могли командиры бросить своих бойцов, оставив их на произвол судьбы.

Свой боевой путь Степан Денисович завершил в Пруссии. В феврале 1944 года он был демобилизован. В то время бойцов, имевших гражданскую специальность и получивших два ранения, направляли на работу в тыл.

Степан Денисович вернулся домой и сразу пошёл на работу судоводителем. Работал на катере в Обь-Иртышском бассейне, перевозил замороженную рыбу из Салехарда в Тобольск. Четыре года воз-

Степан Денисович Шестаков с сестрой главлал судостроительную верфь на севере Красноярского края, затем вернулся на Обской Север, водил катера и работал на рыбзаводе.

Степан Денисович награждён орденами Отечественной войны I и II степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран труда», имеет Благодарность И.В. Сталина «За отличные боевые действия с выходом к Балтийскому морю», «300 лет Российскому флоту».

Несмотря на все боевые испытания и ранения, годы тяжелого труда на Крайнем Севере и почтенный возраст, Степан Денисович сохранил бодрость духа.

На нашу просьбу дать напутствие молодому поколению, он ответил так: «Каждый человек сам должен строить свою жизнь, подчиняя её благой цели, помнить о Родине и долге перед Отечеством».

Игорь Белов, научный сотрудник отдела истории Музея Природы и Человека

Героические и трагические страницы Великой Отечественной войны

У каждого народа есть священные места, которые хранят память о важнейших, судьбоносных для него событиях. В отпуске в республике Беларусь мне посчастливилось посетить два памятных места – это музей-крепость в г. Брест и мемориальный комплекс на месте деревни Хатынь.

Оба мемориала рассказывают нам о событиях, которые с каждым годом становятся всё дальше и дальше от нас. Всё меньше становится участников – ветеранов-фронтовиков тех трагических и героических событий. А нам остаётся только память, запечатлённая в воспоминаниях, фильмах, фотокарточках и в исторических местах. Оба памятника рассказывают об одной войне, только о разных её сторонах...

Главный монумент – скульптура «Солдат и знамя»

Брест. В двадцати минутах ходьбы от вокзала находятся главные ворота крепости. Гигантская пятиконечная звезда ворот просто врезана в восточный вал. Проходя её, попадаешь на территорию крепости. Трудно представить, что вместо царящего сейчас порядка и чистоты, в июне 1941 года здесь разрывались снаряды, а немецкие войска шли на очередной штурм крепости. Советская военная техника, установленная недалеко от входа в крепость, в июле 1944 года участвовала в её освобождении.

Кирпичная дорожка ведёт через восточный рукав реки Мухавец к центральной площади крепости, к скульптурной композиции «Жажда» и руинам Белого дворца. Суровые черты лица воина, тянущегося каской к, казалось бы, достаточно близкой воде, передают всё его напряжение и желание человека жить. На центральной площади крепости расположены главные монументы – знаменитая скульптура «Солдат и знамя», Штык-обелиск и Мемориальные плиты. Три памятника создают единый ансамбль и дополняют друг друга.

В бывших казармах находится музей крепости. Центральное место здесь занимает тема обороны Бреста. Сотрудникам музея удалось установить имена практически всех защитников и восстановить по дням героическую оборону. В залах музея можно увидеть каменные послания советских воинов: «Умрём, но из крепости не уйдём», «Умираем, не срамя». В витринах хранятся предсмертные записки защитников.

В экспозиции музея можно узнать о военной истории крепости и города. Например, в Белом дворце крепости 3 марта 1918 года был подписан Брестский мир между кайзеровской Германией и Советской Россией.

Руины Белого дворца

Но самое интересное в крепости – это сама крепость. Когда останавливаешься в Холмских или Терепольских воротах, ощущаешь мощь и силу крепостных стен, сдержавших первые удары фашистских войск. Стены крепости выщерблены, покрыты трещинками. С трудом удаётся удержаться от поисков в них осколков снарядов или пуль.

К сожалению, большая часть руин крепости закрыта для посетителей, их можно осмотреть только со стороны. Интересно было бы исследовать руины подвалов цитадели и казарм, где в июне 41-го года прятались советские солдаты, ожидая очередной атаки фашистов. Но то, что я увидел, дало возможность сильнее прочувствовать подвиг защитников Брестской крепости.

В 60 километрах от Минска расположена одна небольшая деревня, известная на весь мир как символ геноцида мирного населения во годы Второй мировой войны. Деревни не существует, на её месте раскинулся мемориальный комплекс – **Хатынь.**

Поздняя осень, прошёл дождь и пасмурно. Заходя на территорию комплекса, неожиданно начинаешь ощущать тяжёлое чувство тревоги и беспокойства, со временем только усиливающееся. Я отнёс эти ощущения на пасмурную погоду, ещё более омрачающую комплекс. Но спутники рассказали, что тут даже в яркую солнечную погоду ощущение тревоги и горя не проходят.

Здесь всё напоминает о трагедии, которая произошла 22 марта 1943 года. В тот день фашистскими карателями деревня была сожжена, а все её жители убиты.

Теперь на месте деревенских домов стоят каменные венцы срубов с обелисками в виде печных труб. Вершины обелисков заканчиваются колоколами. Их раскатистый перезвон разбивает тишину комплекса. Несмотря на частый и однотонный перезвон между «домами», невольно вздрагиваешь и до конца экскурсии не можешь к нему привыкнуть. На каждой трубе-обелиске висит табличка с именами жителей дома. На десятом «доме» осознаешь, что в табличках в основном имена женщин и детей. Рядом с именем ребёнка указан его возраст. Детей очень много.

В центре «деревни» стоит бронзовая

скульптура «Непокорённый». Мужчина держит в руках умершего ребенка. В Хатынской трагедии выжил только один взрослый – 56-летний кузнец Иосиф Каминский. Израненный и обгоревший, после ухода карателей он нашел тело своего сына. Он и запечатлён в скульптуре с сыном на руках.

По разным сторонам от монумента установлены два памятника. «Крыша сарая» – на месте сарая, куда нацисты в 1943-м году согнали всех жителей деревни и подожгли его. «Венец памяти», являющийся братской могилой жителей деревни.

Хатынь – не единственная деревня, которую сожгли нацисты в годы войны. На территории Белоруссии вместе с Хатынью было сожжено 186 деревень. Все они запечатлены на «Кладбище деревень». Каждая «могила» символизирует сгоревшую деревню. В центре «могилы» пьедестал в виде языка пламени с траурной урной, в которой хранится земля исчезнувшей деревни. Каменные буквы названия деревни стоят у «изголовья» могилы.

За «Кладбищем деревень» находится ещё одна скульптурная композиция – «Стена памяти». Она посвящена лагерям смерти и местам массового уничтожения. Стена представляет собой камеры из камня с нишами, в которых находятся мемориальные плиты с названиями концентрационных лагерей и количеством погибших в них узников.

С горьким чувством покидаешь мемориальный комплекс «Хатынь». В каждом камне, обелиске навечно запечатлена страшная трагедия. Посетив Хатынь, ещё сильнее осознаёшь цену и важность нашей Победы. Побродив по умершей деревне, приходишь к полному пониманию, против кого и чего стояли на смерть наши деды и прадеды.

Кладбище сожженных деревень

При посещении Белорусии не пожалейте времени и обязательно посетите Брестскую крепость и мемориал в Хатыни, чтобы вживую прочувствовать события войны, осознать, с какой человеческой трагедией сталкивались наши предки-воины и те, кого они защищали. Это вечные свидетельства героизма и вклада советских солдат в Победу, и, самое главное, живые примеры недопущения реинкарнации фашизма сегодня.

Дмитрий Сурков,
старший научный сотрудник
отдела археологии
Музея Природы и Человека